Влияние импульсного лазерного излучения на структуру и электрические свойства сегнетоэлектрической керамики

© Г.С. Григорян, А.М. Солодуха

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия E-mail: asn2@vandex.ru

Методом импедансной спектроскопии исследованы керамические образцы титаната бария и твердого раствора титаната бария-стронция, подвергнутые воздействию импульсного лазерного излучения. Измерения проводились в диапазоне частот $10^2 - 10^6$ Hz и температурном интервале от 20 до 450° C. Данные экспериментов представлены дисперсией электрического модуля. Рассчитаны значения энергии активации релаксационных процессов в параэлектрической фазе. С помощью сканирующего электронного микроскопа получены снимки поверхности образцов и данные по элементному составу.

Оптические квантовые генераторы широко применяются в технологии и материаловедении. Изучение результатов физико-химических процессов, протекающих при воздействии лазерного излучения на сегнетоэлектрическую керамику, позволяет найти оптимальные режимы излучения и определить выбор материалов для дальнейшего эффективного применения.

В настоящей работе методом импедансной спектроскопии с помощью RLC-метра WK-4270 изучены электрические свойства керамических образцов титаната бария BaTiO₃ и твердых растворов титаната бария-стронция Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO₃ в интервале температур 300–700 К и частотном диапазоне 0.1 kHz–1 MHz. После первичного измерения диэлектрических свойств образцов (таблеток диаметром 10 mm, толщиной 1.5 mm) электроды In–Ga удалялись, а образцы подвергались импульсному воздействию излучения лазера ГОС-301 с длиной волны 1.06 µm. При этом плотность мощности определялась по формуле [1]

$$P = \frac{QF^2}{\pi t R^2 (F - L)^2},$$

где Q — энергия импульса, t — время импульса, F — фокусное расстояние линзы, R — радиус линзы, L — расстояние между линзой и мишенью.

В нашем случае t = 0.8 ms, F = 1 m, R = 3 cm, L = 0.67 m, Q = 250 J, что приводит к значению $P = 4.1 \cdot 10^5$ W/cm².

После лазерного воздействия на поверхность образцов вновь наносились электроды и проводились повторные измерения. Измерялись модуль импеданса |Z| и угол сдвига фаз между его активными и реактивными

Рис. 1. Изотермы частотных зависимостей приведенных значений мнимой части электрического модуля для керамических образцов титаната бария (*a*) и твердого раствора титаната бария-стронция $Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO_3$ (*b*). *1, 3* — 500 K, *2, 4* — 530 K; *1, 2* — исходное состояние образцов, *3, 4* — после облучения.

Рис. 2. Зависимости значений частот максимумов мнимой части электрического модуля от температуры в координатах Аррениуса для исследованных керамических образцов. 1, 2 — BaTiO₃, 3, 4 — Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO₃; 1, 3 — исходное состояние образцов, 2, 4 — после облучения.

компонентами. В работе приводятся данные для электрического модуля M, который хорошо отражает релаксационные процессы в зернах керамики и выражается через импеданс следующим образом: $M = i\omega C_0 Z$, где i — мнимая единица, C_0 — геометрическая емкость, M, Z — комплексные величины.

Сначала рассмотрим влияние излучения на объемные свойства керамики. На рис. 1 показаны изотермы мнимой части электрического модуля до и после воздействия лазерного импульса на образцы для двух температур.

Анализ формы кривых показал, что для $BaTiO_3$ максимум расширен по сравнению с дебаевским и симметрия немного нарушена, т.е. форма максимума ближе к кривой Дэвидсона—Коула [2]. После облучения ширина максимумов увеличивается, и они сдвигаются в сторону низких частот.

Для $Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO_3$ форма зависимости ImM от частоты близка к дебаевской с небольшим отклонением от симметрии. Облучение к изменениям формы не приводит, но наблюдается появление нового механизма релаксации около 2 MHz. Аналогичное поведение для этих образцов наблюдалось после обычной термической закалки, т.е. когда они выдерживались при температуре 1000°C в течение часа и резко охлаждались до комнатной температуры [3]. Это обстоятельство указывает на то, что переход энергии излучения во внутреннюю энергию образца увеличивает температуру последне-

го на несколько сотен градусов при температурном градиенте от тыльной к лицевой грани, обращенной к источнику излучения [4]. Появление новой группы релаксаторов, по-видимому, связано с образованием дополнительных слоев на границах зерен.

Значения частот ν , при которых ImM достигает максимума, позволяют провести оценку величины энергии активации E, если имеет место аррениусовский характер зависимости времени релаксации τ от температуры T($\tau = \tau_0 \exp(E/kT)$, $\nu = 1/2\pi\tau$). Эти данные представлены на рис. 2. Было установлено, что до и после облучения для образцов BaTiO₃ величина E не изменяется в пределах погрешности измерений (±0.02 eV) и равна 1.12 eV, а для Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO₃ E уменьшается от 1.32 до 0.98 eV.

Исследование поверхности образцов, проведенное с помощью электронного сканирующего микроскопа

——— 2 μm

Рис. 3. Микрофотографии поверхности образцов после облучения. $a - \text{BaTiO}_3$, $b - \text{Ba}_{0.67}\text{Sr}_{0.33}\text{TiO}_3$.

JSM-6380 LV, показало наличие большого числа каплевидных образований размером около $100\,\mu$ m с кратерами диаметром около $8\,\mu$ m. Вблизи последних проявляется характерная текстура (рис. 3), заметно различающаяся для исследуемых составов. Для ВаTiO₃ на таких участках отношения концентрации N атомов отклоняются от исходных. Так, $N_{\rm Ba}/N_{\rm Ti} = 0.83$, в то время как для необлученных участков это отношение близко к единице. Для Ba_{0.67}Sr_{0.33}TiO₃ также имеют место изменения: $N_{\rm Ba}/N_{\rm Sr} = 1.06$, что почти в 2 раза меньше, чем для необлученных участков, а $(N_{\rm Ba} + N_{\rm Sr})/N_{\rm Ti} = 0.93$, тогда как изначально это отношение было равно 1.

По-видимому, неоднородность плотности энергии излучения вызывает локальный нагрев, приводящий к перекристаллизации материала в неравновесных условиях. Такие изменения структуры могут играть решающую роль для модификации свойств тонкопленочных объектов с кристаллической решеткой типа перовскита.

Список литературы

- Лазеры в технологии / Под ред. М.Ф. Стельмаха. Энергия, М. (1975). 216 с.
- [2] В.А. Стефанович, М.Д. Глинчук, Б. Хилчер, Е.В. Кириченко. ФТТ 44, 906 (2002).
- [3] Г.С. Григорян, А.М. Солодуха. Тез. докл. XXII Междунар. научн. конф. "Релаксационные явления в твердых телах". Воронеж (2010). С. 89.
- [4] M. Musella, H.R. Tschudi. Int. J. Thermophys. 26, 981 (2005).